

Тартуский государственный университет

На правах рукописи

ФЕДЮНЕВА Галина Валерьяновна

СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ
СУФФИКСЫ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В КОМИ ЯЗЫКЕ

10.02.07 - финно-угорские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тарту 1981

Работа выполнена в Институте языка, литературы и истории Коми филиала Академии наук СССР.

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор АЛВРЕ П.Ю.

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор ЦЫГАНКИН Д.В.
кандидат филологических наук
ТУРКИН А.И.

Ведущая организация: Сыктывкарский государственный университет им. 50 летия СССР.

Защита состоится " " 1982 года в ... час.
на заседании Специализированного совета Д 069.02.02 по присуждению ученой степени доктора наук в Тартуском государственном университете (202400, г. Тарту, ул. Кликооли 18).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке Тартуского государственного университета.

Автореферат разослан " " 1982 года

Ученый секретарь Специализированного
совета Д 069.02.02, проф. *Х. Рятсеп* Рятсеп Х.К.

Актуальность работы. За период существования коми лингвистики как науки накопился большой языковой материал, требующий теоретической обработки. Прежде всего это касается сферы словообразования, характеризующейся слабо разработанной теорией, отсутствием работ обобщающего характера, учебников и учебных пособий. В частности, вопросы словообразования существительных коми языка до сих пор не получили системного изложения. Их изучение ограничивалось констатацией формантов в грамматиках или описанием отдельных суффиксов, преимущественно с точки зрения их истории. При этом неосвещенными оказывались такие фундаментальные проблемы, как систематизация и классификация словообразовательного инвентаря в целом, выявление системных отношений между разрядами субстантивизирующих суффиксов, идентификация отдельных формантов, установление их семантического объема, продуктивности и частотности, вариантности и синонимии, а также корреляций с другими элементами системы. На фоне работ, посвященных словообразованию имен в целом ряде финно-угорских языков, напр., в венгерском (Майтинская 1959; 1965), финском (Hakulinen 1969), мордовском (Шестакова 1952; Цыганкин 1977), мансийском (Картина 1955), хантыйском (Гудкова-Сенкевич 1948), ливском (Вяари 1975), удмуртском (Алатырев 1976) и др., необходимость изучения деривационных средств коми существительного особенно очевидна. Полное и системное описание субстантивного суффиксального словопроизводства в коми языке, несомненно, расширит возможности сравнительно-исторического и типологического изучения финно-угорских языков, а также позволит осветить многие спорные теоретические и практические вопросы коми и в целом пермского языкознания.

Цель диссертации является системное описание деривационного инвентаря коми существительного в синхронном, а также диахроническом аспектах. При этом решается двуединая задача: 1) классификация и возможно более полное описание словообразовательных элементов и 2) выявление условий функционирования и развития механизма субстантивизирующих суффиксов как системы.

Методы и методика исследования. Реферлируемая работа выполнена методом синхронного описания материала с привлечением сравнительно-исторического анализа. Статистические данные получены в ходе исследования методом простого

исчисления. Центральное место в исследовании отводится описанию формальных характеристик суффиксальных морфем и их соотношению в системе. Однако, поскольку морфема - двусторонняя единица, представляющая собой единство формальных и семантических признаков, внимание также уделяется выявлению полного объема словообразовательных значений рассматриваемых формантов, при этом предпочтение отдается системному подходу к их семантической структуре.

Общетеоретической основой данной диссертации явились труды по вопросам пермского и финно-угорского словообразования, а также работы по общей теории деривации.

Источники исследования. Основным материалом исследования послужили словари коми языка, начиная с самых ранних (Саввантов 1850; Wiedemann 1880; Г. С. Лыткин 1889; 1931; Шахов 1924; Разманов 1930; Wichmann, Uotila 1942; В. И. Лыткин 1952; КРС 1961; ССКЗД 1961; КЭСК 1970). Большая часть примеров почерпнута из словарей-приложений к монографиям по диалектам, архивных материалов Коми филиала АН СССР, грамматик и трудов отечественных и зарубежных лингвистов по вопросам пермского словообразования, а также журнала "Войвыв кодзув" за период 1960-1980 гг. и художественных произведений коми писателей. Иллюстративный материал приводится в орфографии или транскрипции источников.

Научная новизна. В процессе работы над диссертацией собран и сведен воедино имеющийся материал и предпринята попытка полной констатации и описания деривационного инвентаря существительного в рамках общенационального коми языка.

В диссертации предложена новая для коми лингвистики классификация собственно коми формантов, которая позволила впервые: 1) представить древнейший (исконный) фонд отглагольно-неотглагольного словообразования как специфическую подсистему, единицей которой является "гнездо" суффиксов; 2) выделить группу древних суффиксов отглагольных имен существительных, формально тождественных суффиксам причастий, и выяснить специфику субстантивного словопроизводства с их помощью; 3) дать системное описание группе вторичных, неотглагольных суффиксов, возникших из материала самостоятельных слов, и процессу грамматикализации и агглютинации в коми языке.

В работе впервые предпринята попытка полной констата -

дии, систематизации и научного анализа заимствованных словообразовательных элементов.

При описании системы суффиксов "по формантам" их словообразовательные значения представлены в детализированной форме, с учетом возможных прошлых функций.

В диссертации впервые поднимаются вопросы суффиксального варьирования и синонимии, уточняются частотность и продуктивность собственно коми суффиксов (с применением статистического анализа).

Практическая значимость. Результаты данного исследования должны оказать помощь при разработке раздела "Словообразование" в нормативных грамматиках коми языка, при издании учебников и учебных пособий по словообразованию. Теоретические выводы работы могут представить интерес для составителей сравнительных и исторических грамматик, облегчить создание подобного рода работ в других пермских языках. Большой, в том числе диалектный, материал будет интересен для сравнительно-исторического изучения финно-угорских языков.

Основные положения диссертации, в частности принципы рассмотрения материала, найдут применение в практике преподавания коми языка в школах и вузах Коми АССР.

Апробация. Результаты исследований, выполненных по теме диссертации, докладывались и обсуждались на заседаниях сектора языка Института языка, литературы и истории Коми филиала АН СССР, на Всесоюзном научно-методическом совещании преподавателей-филологов университетов в г.Смольнинске (май 1981 г.). Основные положения диссертации опубликованы полностью и без соавторства в республиканских и союзных журналах и сборниках.

Структура и объем работы. Диссертация написана на 193 листах машинописного текста и состоит из введения, трех глав, заключения и приложения.

Содержание и результаты исследования. Во введении подчеркивается актуальность работы, определяются цели, задачи и методы исследования, указываются источники, кратко излагается история вопроса и уточняются термины, в которых проводится описание. Приложение представлено серией таблиц, списком литературы (176 наименований) и условных сокращений.

I. Первая глава посвящена описанию основного словообра-

зовательного фонда коми существительного и состоит из трех разделов.

1.1. Суффиксы отглагольно-нестглагольного словообразования существительных. Многочисленный разряд формантов этой группы организован в своеобразную систему "гнезд" суффиксов, исторически развившихся на базе почти всех деривационных элементов, восходящих к уральскому, финно-угорскому или прапермскому языковому периоду. В большинстве случаев это объясняется морфологической перестройкой суффиксов, а именно: отпадением конечных гласных и выработкой новых огласовок секретивным путем. В ходе описания внимание уделяется установлению основных словообразовательных типов, при этом в исследование включаются производные лексемы как живой сегментации, так и обладающие признаками условного и дефектного членения. В пределах "гнезда" суффиксов условно рассматриваются некоторые мертвые форманты. В качестве иллюстрации прошлых словообразовательных возможностей рассматриваемых суффиксов после изложения основных типовых значений списком даются нечленимые с точки зрения современного коми языка слова, обнаруживающие формально тождественные суффиксам финалии.

Описание семантической структуры формантов и их взаимоотношения в составе "гнезда" завершается обобщением истории происхождения стержневых элементов с привлечением этимологии и соответствий из других финно-угорских, прежде всего пермских, языков.

Суффиксы с гласным -а

-А: 1. В отглагольном словообразовании суффикс встречается редко. Производные имеют значения: а) абстрактные действия: гйра-идза 'сельхозработы' < гйрны 'пахать', идзаны 'сеять'; б) результат действия: гикта 'черта' < гиктынн 'чертить'. 2. В нестглагольном словообразовании: а) от основ числительных суффикс образует названия денежных купюр и карт в карточной игре: даса - купюра достоинством в десять рублей < дас 'десять'; б) в соединении с основами существительных маркирует отношения подобия: чепёля 'шип - цы' < чепёль 'цепоть', собирательности: гозья 'супруги' < гоз, гозй- 'пара', соотносимости предметов: вв. пома 'тюк, кусок материи' < пом 'конец', а также образует координированные конструкции комитативного значения: вола-морта 'всадник' < во 'лошадь', морт 'человек'; в) от основ при-

лагательных образует абстрактные названия весовых и пространственных понятий: кузя 'длина' < кузь 'длинный'. Суффикс обнаруживает некоторую продуктивность только в образовании координированных конструкций.

-ДА(-ТА): Суффикс -да(-та) возник в результате секрети конечного звука производящих прилагательных в состав форманта -а и идентичен последнему в его стабильном словообразовании: сбьита 'тяжесть' < сбьид 'тяжелый'; кузита 'длина' < кузь 'длинный'. Тип непродуктивный. Некоторые исследователи возводят элемент -д(-т) к ф.-у.*ttV.

-НА: В основном суффикс используется в том же значении, что и -да(-та): вылна 'высота' < вылн 'высоко'. Элемент -н- выделился также из производящих основ, стоящих в форме н-овых падежей. Тип непродуктивный.

Суффикс -а идентичен суффиксу относительных прилагательных. В удмуртском языке ему соответствует суффикс -о. Возможно, оба они восходят к ф.-у. -*pV, подвергнутому в последствии спирализации (β) и вокализации.

Суффикс с консонантом -б

-ОБ: I. От глагольных основ суффикс -об образует существительные, обозначающие быстрое, легкое, единичное движение: кучиб 'удар' < кучивы 'ударить'. 2. В неотглагольном словообразовании служит для названия а) от основ прилагательных предмета по признаку: вс. скр. печ. рудб 'очертание, силуэт' < руд 'серый' и абстрактного признака: уд. вольб 'гладь' < воль-, вольн 'гладкий'; б) от основ существительных предмета, соотносимого с другим предметом: иж. дядиб 'выступ в печи' < дяди 'полна'; иногда он используется без изменения значения производящей основы: скр. визб 'линия, полоса' < визь 'тк'. Суффикс не образует продуктивных словообразовательных типов. В удмуртском и коми-пермяцком языках ему соответствуют -об, -эп, -ып. Имеются соответствия и в других финно-угорских языках.

Суффиксы с консонантом -г

-ОГ: I. От глагольных основ суффикс образует существительные со значением а) абстрактное действие, состояние: нойчбг 'отдых' < нойчгны 'отдыхать'; б) результат действия: мудбг 'завалилка', ср. мудгны 'копать'; в) объект действия: пожбг 'то, чем полоскают что-л.', ср. пожгны 'полоскать'; г) предмет, получивший признак по действию: скр. вс. уд. сиббг 'то, за что может зацепиться сеть,

напр., коряга < сыбыны 'зацепиться'; д) производитель действия: млог 'разиня', ср. млавны 'заблудиться'. 2. В неотглагольном словообразовании имеет значения а) от основ прилагательных - "предмет по признаку": вв. вэж'эг 'распорка изгороди из 2-х колеб' < вэжин' 'кривой', "абстрактное качество": пемлог 'темнота' < пемид 'темный' (Г. Лыткин РЗС); б) от основ существительных - "соотносимость предметов": скр. чад'д'ог 'приток ручья' < чад' 'отросток'. Суффикс непродутивен во всех значениях.

-ыг(-иг'): Как мертвый элемент суффикс вычленяется из состава деэтимологизированных слов. В диалектах имеет отдушенные варианты.

Кони суффиксам с консонантом -г в удмуртском и коми-пермяцком языках соответствуют мертвые -ег, -ек, -ыг, -мг. Генетически они восходят к ф.-у. -*rkV.

Суффиксы с консонантом -д

-од: I. От глагольных основ суффикс образует существительные со значениями а) орудие действия: пылод 'подпорка' < пыкны 'подпирать'; б) результат действия: гилод 'текст, запись' < гикны 'писать'; в) абстрактное действие: кутод 'выдержка, бережливость' < кутны 'держать'; г) место действия: йортод 'загон' < йортны 'загонять'; д) производитель действия: скр. сс. пушод 'поросль' < пушкыны 'разрастись'. 2. В неотглагольном словообразовании имеет значения а) предмет по признаку: сыбитод 'тяжесть, обуза' < сыбыны 'тяжелый'; б) соотносимость предметов: кышод 'верхняя одежда' < кыш 'оболочка, скорлупа'. Большая группа слов с конечным -од деэтимологизирована.

-нд: I. От глагольных основ образованы существительные со значениями а) места: катыд 'место вверх по течению' < катны 'плыть вверх по течению'; б) орудия действия: тыкыд 'гнет, удерживающий тресту при мочке', ср. тыктавын 'придавить тяжестью'. В памятниках древнепермской письменности зарегистрировано использование суффикса в значении абстрактного действия: лодз'нд 'воскрешение'. 2. От именной основы образовано слово рбмнд 'сумерки' < рбм 'цвет, мгла'. Суффикс непродутивен.

-ад: В качестве мертвого элемента выделяется из состава деэтимологизированных слов: гыбад 'топь, трясина', ср. гыбавны 'плескаться, играть (о рыбе)'. .

Суффиксы с консонантом -д имеют соответствия в других

пермских языках: кп. -ѣт, -ѣт, удм. -ѣт, -ѣт(-ѣд) и восходят к ф.-у. -*ntV.

Суффиксы с консонантом -и

-ИК(-ИК): 1. От глагольных основ образованы слова печик 'печенка', ср. печлавы 'печелать' и тирик 'катушка' < тирын 'качаться'. 2. От неглагольных основ образованы существительные со значениями а) соотносимость предметов: чутік 'головастик' < чут 'точка'; б) предмет по признаку: и.белык 'белоручка' < бел < рус. белый. Иногда суффикс не вносит дополнительных нюансов в значение производящей основы.

-УК: Суффикс редкий, в основном диалектный. Имеются лишь единичные примеры, вроде: скр. дундук 'коротыш' < дунды 'вдуваться (о животе)'. Шире -ук представлен в качестве деминутивного форманта: нылук 'девонья' < ныд, ныд 'девушка, дочь'.

-АК: Суффикс -ак выделяется, в основном, в деатимологизированных словах, где обнаруживает как отглагольные, так и неотглагольные значения.

Суффиксы с консонантом -и имеют соответствия в других пермских языках и восходят к ф.-у. -*kv.

Суффиксы с консонантом -и ~ -в

-ОИ(-ОВ): 1. В отглагольном словообразовании суффикс имеет значения а) результат действия: юков 'пробор' < юкы 'делить'; б) объект действия: ытйков 'понос' < ытйкыны 'носить'; в) единичное действие: шутьов 'свист', ср. шутьлавы 'свистеть' (Г. Лыткин РЭС). 2. От неглагольных основ образованы очень редкие существительные: кытйов 'крик, обход' < кытй 'тк'. Имеется много деатимологизированных слов с этим конечным элементом. Суффикс непродуктивный.

-УЛ(-УВ): Очень редкий, мертвый суффикс, производные с этим элементом деатимологизированы: бобув 'бабочка', имдзув 'червь', кодзув 'звезда'.

В удмуртском языке суффиксам с консонантом -и ~ -в соответствуют -ал, -эл, -ул, -нли, -или. Все они восходят к ф.-у. -*lv. Чередование в ~ и в коми языке - явление вторичное.

Суффиксы с консонантом -я'

-НЛЪ, -АЛЪ, -ОЛЪ(-ЭЛЪ): Суффиксы, объединенные консонантом -я', относятся к разряду мертвых и обнаруживаются, в основном, в деатимологизированных словах с разноморфными

значениями. Все они широко используются в деминутивном формообразовании.

Некоторые соответствия из родственных языков свидетельствуют в пользу того, что элемент -л¹ следует возвести к ф.-у.-*lv, подвергнувшись вторичной палатализации.

Суффиксы с консонантом -м

-öm: I. В отглагольном словообразовании производные с этим суффиксом обозначают результат действия: нв. имм. вийдöм 'толченное конопляное семя с сахаром' < вийдими 'подготовить семена для выжимки масла'. 2. От неглагольных основ они имеют значения а) предмет по признаку: ульöм 'нерест, слизь на чешуе рыбы' < уль 'сырой'; б) соотносимость предметов: дöрöм 'рубашка', ср. дöра 'холст'. Основная масса слов этого порядка деэтимологизирована.

-ым(-им): I. От глагольных основ образованы производные со значениями а) орудие действия: кйöтым 'бредни' < кйöт-ым 'ловить рыбу сетью'; б) абстрактное действие: скр. бө-тым 'взмах' < бөт-ым 'махать'; в) результат действия: поч. о'уктым 'скопление ледяных глыб' < с'уктын 'образовать затор'; г) место действия: ордым 'тропа', ср. ордын 'оставить колыхни'. 2. От неглагольных основ образованы очень редкие производные: скр. куна кул'ым 'черт' < кул' 'тк'. Суффикс непродуцитивный, основная масса слов с этим элементом деэтимологизирована.

-ам: На этот суффикс имеется два примера: скр. виям 'протока', ср. виявын 'течь'; серам 'смех', ср. серавын 'смеяться'.

-ум: Имеется несколько слов с этим конечным элементом со значениями: а) результат действия: кйöдүм 'полобок', ср. кйöдавны 'месить тесто'; б) предмет по признаку: рузүм 'пеленка', ср. руз-раз 'вразброс'. В деэтимологизированных словах выделяются другие значения суффикса.

В удмуртском языке м-овым суффиксам соответствуют -эм, -ым, -ам. Все они восходят к ф.-у. (ур.) -*mV.

Суффиксы с консонантом -н

-ан: I. От глагольных основ образованы существительные со значениями: а) орудие действия: куран 'грабли', ср. куртын 'грести'; б) результат действия: чöлан 'кружок овощей', ср. чöлавны 'резать ломтиками'; в) предмет по производимому действию: лайнан 'гибкий шест', ср. лайн-, лай- кöдны 'качать'; г) объект действия: вс. тап'ан 'педаль в

тканном стане', ср. тад'авны 'топтать'. 2. В неотглагольном словообразовании суффикс имеет значения: а) соотносимость предметов: пэл'д'ан 'шапка-ушанка' < пэл' 'ухо'; б) предмет по признаку: Пеган - кличка пегой лошади < рус. пегий; иногда он используется без изменения значения основы: ботан 'сеть для ботания рыбы' < рус. бот и в деминутивном формообразовании: нылан 'девонька' < ныл, ныв 'девушка'. Суффикс непродуктивный, вычленяется, в основном, из состава деэтимологизированных слов.

-УН: 1. Производные, мотивированные глаголами, имеют значения а) производитель действия: няргун 'плакса' < няргыны 'ныть'; б) быстрое, однократное действие: нарскун 'удар' < нарскыны 'ударить'. 2. В неотглагольном словообразовании встречается редко: эв. шуйгун 'левша' < шуйга 'левый'. Ряд слов деэтимологизирован. Суффикс непродуктивный.

-ИН(-ИН): 1. От глагольных основ образованы производные со значением "орудие действия": тоин 'пест' < тоины 'то - лось'; 2. От неглагольных основ - а) предмет по признаку: вын. скр. уд. шуйгин 'левша' < шуйга 'левый'; б) без изменения значения: шатин 'пест, жердь' < шат 'те'. Большая часть производных деэтимологизирована. Суффикс непродуктивный.

-ОН: С суффиксом -он зарегистрировано одно слово со значением "результат действия": юкбн 'часть, доля' < юкн 'делить'.

Суффиксы с элементом -н имеют соответствия в других пермских языках и восходят к ф.-у. -*nV.

Суффиксы с консонантом -н'

-АНЬ, -НИНЬ(-ИНЬ), -ЭНЬ, -УНЬ, -ОНЬ: Суффиксы с консонантом -н' относятся к разряду мертвых и обнаруживаются чаще всего в составе деэтимологизированных слов. В ряде случаев они выделяются в процессе живой сегментации производного, напр.: скр. Гурдань - кличка бурой коровы < гурд 'красный'; вс. вижунь - вид сыроежки < виж 'зеленый, желтый'; л. бызунь 'ветреный человек', ср. бызгыны 'болтать'. Как и палатальный -л', суффиксы с -н' широко применяются как субъектно-оценочные.

В области консонанта суффиксы восходят к ф.-у. -*nV, подвергшемуся позднейшей палатализации.

Суффиксы с консонантом -р

-ОР: 1. В отглагольном словообразовании производные с

-бр имеют значение абстрактного действия: скр. илбр 'ощупь' < скр. (К.) илбты 'прощупать'. 2. В словообразовании от неглагольных основ - "соотносимость предметов": элбр 'осака' < эл, эла 'дерн'. Этимология некоторых слов обнаруживает другие значения. Суффикс мертвый. Большая группа слов с конечным -бр не поддается словообразовательному анализу.

-лр (-лр): Суффикс обычно встречается в составе изобразительных слов. В образовании от именных основ можно выделить значение "соотносимость предметов": вулр 'удочка, крючок' < вуг 'скоба, дуга'. Суффикс мертвый. Этимология некоторых слов обнаруживает уточняющие, специфические значения.

-ар: Суффикс выделяется в редких деепричастиях образованных от глаголов, вроде: скр. мытар 'плут'.

В удмуртском языке этим элементам соответствуют -ор, -ер, -лр, -ар. Все они восходят к ф.-у. (ур.) *-rv.

Суффиксом с консонантом -с

-ас: I. В отглагольном словообразовании суффикс имеет значения а) результат действия: тачас 'окирд' < тачын 'складывать'; б) объект действия: ломтас 'топливо' < ломтын 'топить'; в) абстрактное действие: вбрас 'подвижность' < вбрын 'двигаться'; г) место действия: дзбас 'тайник' < дзбын 'прятать'; д) орудие действия: шебрас 'одеяло', ср. небравын 'укутывать'; е) предмет, получивший признак по действию: нылас 'рыба или какое-нибудь животное, проглоченное хищной рыбой', ср. нылавын 'глотать'; ж) производитель действия: пырчечас 'попрыгунья' < чечавын 'прыгать', пыр 'всегда'. 2. В неоглагольном словообразовании производные с -ас обозначают а) предмет по качеству, абстрактное качество: сбьктас 'тяжесть' < сбькыл 'тяжелый'; б) место: увтас 'низменность' < ув, увт 'низ'; в) собираемость: илзас 'солома' < илз 'стебель'; г) соотношение предметов: тыннас 'костер' < тынн 'дым'; д) иногда суффикс используется без изменения значения основы: ил. койтас 'ток' < койт 'тк'.

-йс: I. От глагольных основ -йс образует существительные со значением а) результат действия: чбйс 'кружок овощей', ср. чблавын 'резать ломтиками'; б) объект действия: вузйс 'товар', ср. вузавын 'продавать'; в) абстрактное действие: л. ойтйс 'помощь', ср. овтсавын 'помогать'; г) место действия: пырйс 'нора', ср. пырын 'заходить';

д) орудие действия: дл. мыжѣс 'подпирна' < мыжны 'подпирать'; е) меру: муртѣс 'мера', ср. муртавы 'измерять'; 2. В неотглагольном словообразовании имеет значения: а) предмет по признаку: дженѣс 'очески кудели' < дѣ - ныд 'короткий'; б) предмет, предназначенный для другого предмета: пуртѣс 'ножны' < пурт 'нож'; в) место, предмет по месту: улѣс 'стул' < ул 'низ'; г) время, предмет, характеризующийся по времени: водѣс 'данное или взятое взаимы' < вода 'перед, до, рано'; д) собирательность: потѣс 'забор' < потн 'жердь'; е) без изменения значения: ротѣс 'дохмотья' < рот 'те' и нек. др.

-ИС: 1. В отглагольном словообразовании суффикс имеет значения а) результат действия: вурис 'шов' < вурны 'шить'; б) место действия: ср. октис 'засека' < октины 'рубить дерево'; в) производитель действия: вым. нетис 'вихрь', ср. нетинны 'рвать, выдергивать'. 2. В неотглагольном словообразовании встречается со значениями: а) предмет, предназначенный для другого предмета: нырис 'намордник' < ныр 'нос'; б) место, предмет по месту: вылис 'верхняя часть чего-л., сливки' < выл, вы 'верх'; в) предмет, подобный другому предмету: кѣлис 'ворот рубашки' < кѣл, кѣ 'шнур, веревка, завязка'.

Суффиксы с консонантом -с являются наиболее оформившимися древними элементами, хотя ныне в целом непродуцированы. В удмуртском языке им соответствуют -эс, -ос, -ис. Соответствия из других родственных языков допускают реконструкцию двух древних источников: ф.-у. $-\ast keV$ или ф.-у.

$-\ast sv$.

Суффиксы с консонантом -с'

-АСЬ, -ОСЬ, -ИСЬ (-ИСЬ): форманты с -с' выделяются в редких производных, вроде: корѣсь 'веник' < кор 'лист'; вым. чеччась 'лагушка', ср. чеччавны 'пригаты'. Основная масса слов с конечным -с' нечленима с точки зрения современного коми языка.

Суффиксы с консонантом -с' генетически связаны с распространенными формантами прилагательных -ѣсь, -нсь (-ись), -ась и восходят к общему источнику - ф.-у. $-\ast s'V$.

Суффиксы с аффрикативными элементами

-АЧ: 1. От глагольных основ образованы существительные со значениями а) производитель действия: лѣбач 'птица' < лѣбны 'лететь'; б) предмет, получивший признак по действию:

кылач 'плывущий древесный хлам', ср. кытны 'плыть по течению'; в) результат действия: вын. их. из. кокач 'оспа, прививка', ср. кокавын 'изрыть (об оспе)'; 2) От именных основ образованы слова со значениями а) предмет по признаку: со. шомач 'шавель' < шом 'кислый'; б) соотносимость предметов: вс. кылач 'человек или животное с килой'; в) предмет, подобный другому: вугач 'дерево, согнувшееся под тяжестью снега' < вуг 'ручка, скоба'. Ряд слов этимологически затемнен.

-ИЧ, -ЭЧ, -ИДЗ: Суффиксы представлены в редких производных, напр.: вс. шыргун 'эч 'бубенчик' < шыргун 'та'; вомидз 'сглаз, порча' < ? вом 'рот'. Элемент -идз в названиях растений, возможно, связан с самостоятельным словом идз 'стебель'. Суффиксы относятся к разряду мертвых.

Аффрикативные суффиксы существительных во всех пермских языках чередуются с формантами, содержащими спиранты -сэ, -эс, а также -ш. В выяснении источника этих чередований до сих пор много неясного. На наш взгляд, современные суффиксы являются реликтами древнего ф.-у.-*а'v, подвергшегося аффрикатизации под иноязычным влиянием (-ач, -ич, -эч) и озвончению в определенных фонетических условиях (-идз).

Суффиксы с новоонантом -ш

-Аш: Суффикс находится на грани отмирания. В немногих примерах выделяются как отглагольные, так и отыменные значения: скр. малаш 'тихоня' < малавын 'гладить'; койтам 'вечеринка' < койт 'тетеревинный ток'.

-Ыш; 1. От глагольных основ образованы очень редкие существительные: вын. чбыш 'круг, часть', ср. чбыавын 'резать лоптиками, кружками'. 2. В отыменном словообразовании суффикс, в основном, имеет значение "соотносимость предметов": кбыш 'связка' < кбл, кбв 'тесемка, веревочка'. Большая часть производных деэтимологизирована.

История коми -аш, -ыш, а также удмуртских -аш, -иш, -нш остается одной из самых спорных. Исходя из пермского материала наиболее вероятным является финно-угорский или финно-пермский источник -*эв.

1.2. Суффиксы отглагольного словообразования существительных. Форманты этой группы в коми языке участвуют в образовании существительных особой группы - по нашей терминологии - предикатных имен, а также причастий и восходят к суффиксам уральских вербальных имен (Verbalnomen).

Специфика субстантивного словопроизводства с их помощью заключается в том, что непосредственное присоединение деривационного форманта не всегда ведет к возникновению лексически устойчивого производного с категориальным статусом существительного. Соответствие значения производного имени категориальному значению существительного регулируется а) грамматической категорией вида и залога производящего глагола и б) соотношением процессуальных и непроцессуальных значений, а также объемов семантических структур производного и производящего.

-Ом: Существительные на -Ом составляют разряд наиболее "глагольных", поскольку в своей семантической структуре полностью опираются на семантику производящей основы и соотносятся со всем многообразием глагольных значений. Производящими могут быть основы следующих видов: а) неопределенного (без специальных показателей): рѣкъ 'река' < рѣкъ 'делит', б) уменьшительного (-ыт-): чечкытѣм 'прижок' < чечкытны 'прыгнуть', в) кратковременного (-л ~ -ад ~ -ав ~ -ыл ~ -мы-): бердлѣм 'затмение' < бердлыны 'затмить на время', г) многократного (-дыл ~ -мыл ~ -авл ~ -лав ~ -лал-): вузавлѣм 'распродажа' < вузавлыны 'часто продавать', д) длительного (-ав ~ -ал ~ -бдл-): мѣвпалѣм 'обдумывание' < мѣвпалыны 'думать', е) начинательного (-м ~ -зѣ ~ -дѣ ~ -сѣ-): висыѣм 'заболевание' < висымыны 'заболеть', ж) законченного (-сѣ-): кѣдзсѣм 'окончание сева' < кѣдзсѣныны 'закончиться севу', з) одно-кратно-мгновенного (-ост ~ -ѣст ~ -нит ~ -ѣт ~ -ѣнт-): равѣстѣм 'крик' < равѣстыны 'крикнуть'. Наличие формальных показателей залоговой отнесенности глагольных основ также не служит структурным препятствием в производстве имен на -Ом. Они могут быть образованы от глаголов а) повелительного залога (-ѣд ~ -т ~ -д-): вудѣѣдѣм 'перевоз' < вудѣѣдыны 'перевозить что-л., кого-л.', б) возвратного залога (-асѣ ~ -сѣ ~ -чѣ ~ -ѣдчѣ-) 1) собственно-возвратного значения: мысѣсѣм 'умывание (себя)' < мысѣсѣныны 'умываться', 2) взаимно-возвратного значения: донѣясѣм 'торг' < донѣясѣныны 'торговаться', 3) средне-возвратного значения: вурѣсѣм 'питье' < вурѣсѣныны 'заниматься питьем', 4) пассивно-возвратного (страдательного) значения: вундысѣм 'порез' < вундысѣныны 'порезаться'.

Всем производным существительным этого порядка свойст-

венны процессуальные и не свойственны непроцессуальные значения. Собственно предметные значения - обычно "результат, объект или место действия" - наряду с процессуальными могут возникать только в именах, образованных от неосложненных глагольных основ (кырѣм I. 'обваливание', 2. 'обраг'), основ длительного (быгралѣм I. 'подрубание (ткани)', 2. 'подрубленный край ткани') и начинательного (вѣрзѣм I. имя действия по глаголу вѣрзѣны 'сдвинуться', 2. 'вы-вих') видов, понудительного (дойдѣм I. имя действия по глаголу дойдѣны 'ушибить', 2. 'рана') и средне-возвратного (шмасьѣм I. имя действия по глаголу шмасьѣны 'обратиться', 2. 'обращение, заявление') залогов. В остальных случаях значение суффикса остается часто транспозиционным.

Суффикс -ѣм в области консонанта восходит к уральскому суффиксу deverбальных имен -*mV.

-ИСЬ: Суффикс создает в коми языке продуктивный словообразовательный тип и используется с единственным значением "лицо, обозначенное по отношению к названному в основе действию как непосредственно его производящее". По семантическим признакам группу имен на -ись можно разделить на существительные, обозначающие а) исполнителя действия в данный момент (*nomen agentis*) и б) исполнителя постоянного, абстрактного (*nomen aetoris*). Имена а) первой группы полностью опираются на значение производящего глагола, возникают контекстуально и редко фиксируются как лексически стабильные единицы; б) второй группы опираются только на часть значений производящего глагола, не зависят от контекста и имеют устойчивое непроцессуальное значение - "лицо по профессии, социальной функции, склонностям и т.д." Хотя принадлежность производного к тому или другому классу имен не определяется в момент словообразовательного акта, все же наличие (отсутствие) видо- и залогоразличительных суффиксов в составе производящего глагола служит грамматическим регулятором. Категориального статуса существительных достигают только имена, образованные от основных форм глагола: гижись 'писатель' < гижны 'писать', от основ глаголов длительного вида (-ав- ~ -ал-, -ѣдл-): вѣралысь 'охотник' < вѣравны 'охотиться', понудительного (-ѣд-, -т- ~ -д-): велѣдысь 'учитель' < велѣдны 'учить', а чаще всего средне-возвратного (-ась-, -сь-, -ч-, -ѣдч-): вурсьысь 'швея' < вурсьыны 'заниматься шитьем' залога. Основы дру-

гих видов и залогов не являются реально производящими.

Суффикс *-ысь* восходит к уральскому суффиксу отглагольных имен *~*v*. Начальный гласный возник секретивным путем.

-АН: Производные с суффиксом *-ан* составляют наиболее субстантивную группу в подсистеме отглагольного словообразования. В качестве предикатных имен они встречаются редко, при этом имеют диалектную ориентацию. По происхождению, значению и функционированию они обычно соответствуют именам на *-ым*: висян = висьым 'болезнь'. Чаще, чем в современном языке, они встречаются в памятниках древнепермской письменности, напр.: луд'йан 'чтение', каналан 'царствие' и др.

В условиях конкуренции с *м*-овыми образованиями в семантике имен на *-ан* произошел сдвиг в сторону субстантивности. Суффикс стал продуктивно обслуживать семантические темы а) орудие действия: шыран 'ножницы' < шыры 'стричь'; б) объект действия: сёян 'еда' < сёйын 'есть'; в) результат действия: изан 'помол' < изын 'молотить'; г) место действия: пывоян 'баня' < пывоянын 'мыться, париться'; д) производитель действия: чушкан 'пчела' < чушкынн 'ужалить', т.е. выражать внешние условия действия, а не действие как таковое.

В области консонанта *-ан* восходит к уральскому суффиксу отглагольных имен *~*nV*. В удмуртском языке ему формально соответствует суффикс *-он* ~ *-ан*, тогда как по существу к нему ближе удмуртский *-эм* ~ *-ам*. Корреляция суффиксов с элементами *-н* и *-м* в пермских языках находит объяснение в сущности древних вербальных имен.

1.8. Суффиксы нестглагольного I словообразования существительных возникли в отдельной жизни коми языка путем грамматинализации самостоятельных слов. При идентификации формантов этой группы мы учитывали прежде всего наличие сдвига в значении элемента от лексического к грамматическому, а также регулярность, частоту и однотипность использования его в производстве слов с заданным значением.

-ЛУН: Лексическое значение лун 'день' в частом употреблении в конструкциях типа бур лун 'хороший день' трансфор-

^I Включая причастные основы, поскольку последние в коми языке хорошо сохранили древний именной характер и являются скорее отглагольными именами прилагательными.

мировалось в грамматическое - выражение абстрактного признака, качества, свойства. Суффикс присоединяется к основам а) прилагательных (первичная словообразовательная связь): варовдун 'разговорчивость' < варов 'разговорчивый'; б) существительных: 1) абстрактного значения: шогдун 'печаль' < шог 'тк'; 2) конкретного значения: дэвадун 'вдовство' (тип семантически ограничен); в) причастий на -ан, -ом, -тём: тёдчандун 'значимость' < тёдчан 'заметный'; тёдём - дун 'знание' < тёдём 'узнанный, знание'; повтёмдун 'смертность' < повтём 'безбоязненный'; г) наречий (редко): отидельдун 'сходство' < отидель 'одинаково'. Суффикс относится к разряду самых частотных и продуктивных.

-туй: Формант восходит к самостоятельному слову туй 'след, дорога', которое в устойчивых словосочетаниях типа кок туй 'след (ноги)' приобрело статус абстрагирующего суффикса. В деривационных связях синонимичен суффиксу -дун (ср. дышдун = дыштуй 'леность'), но имеет диалектную ориентацию. Может присоединяться к основам а) существительных (первичная словообразовательная связь): мужитуй 'мужское достоинство' < мужи 'мужчина'; б) прилагательных: уд. озыртуй 'богатство' < озыр 'богатый'; в) наречий: уд. кызатуй 'толщина' < кыза 'толсто'. В словарях 19 в. суффикс -туй представлен шире.

-тор: Суффикс восходит к самостоятельному слову тор 'кусоч, часть'. Производные имеют следующие значения а) от причастий на -ан, -ом, -тём: 1) объект действия: вузалантор 'товар' < вузала 'продаваемый'; 2) результат действия: вошбитор 'потеря' < вошб 'потерянный'; 3) абстрактное понятие: виччысьтёмтор 'неожиданность' < виччысьтём 'неожиданный'; б) от основ прилагательных, местоимений, наречий - "предмет по характерному признаку": чёскидтор 'лакомство' < чёскид 'вкусный', быдтор 'всякая вещь' < быд 'всякий', гусятор 'тайна' < гуся 'тайно'; в) от основ существительных образует демиnutивы: понтор 'собачка' < пон 'собака'. В присыктивкарском и лузско-летском диалектах зарегистрировано использование -тор во временном значении, напр.: сылбн воантор нин 'ему (ей) время уже приехать'.

Суффикс частый, продуктивный во всех значениях.

-пу: Первоначальное значение пу 'дерево' в конструкциях типа амр пу 'дерево для лонаты' обобщилось в значение

"материал для чего-л.": дѣрѣмпу 'материал для рубашки' < дѣрѣм 'рубашка', а в соединении с одушевленными существительными в значение "кандидат в кого-л.": директорпу 'будущий директор'. В удорском и ижемском диалектах ему соответствует суффикс -лес (иж. бригад'ирл'эс 'кандидат в бригадиры'), очевидно, связанный с русским словом лес. Оба суффикса продуктивны, относятся к разряду нетранспонируемых.

-УЛОВ: Суффикс восходит к русскому заимствованию улов, имеет значение собирательной множественности и присоединяется в основном к существительным (зонулов 'парни' < зон 'парень'), реже прилагательным (томулов 'молодежь' < том 'молодой'). Отличается экспрессивностью, используется в диалектах и разговорной речи.

-ИН(-ІН): Лексическое значение ин 'место' сохраняется в подсуффиксальном использовании элемента с основами а) прилагательных: алькѣсін 'отлогое место' < алькѣс 'пологий'; б) причастий: вѣразанін 'охотничье займище' < вѣразан 'охотничий'. На базе последней модели проходит дальнейшая грамматикализация -ин(-ін) со значением процессуальности: Бабѣ сунтѣѣ менам висьтасянінѣ 'Бабушка вмешивается в мой рассказ'. Возможно, значение абстрактного действия развилось на базе временного, примеры которому имеются в диалектных материалах и словарях 19 в., напр., ворсанін 'вечеринка' < ворсан 'игровой'. Процесс грамматикализации ин(ін) не завершен.

-ПОМ(-ПОН): В грамматикализации пом(пон) выделяются два пути: 1) в ряде диалектов самостоятельное значение слова пом, пон 'конец' трансформировалось в значение "малое количество чего-л.": вс. шудѣспон 'малое количество крупы' < шудѣс 'крупка'; 2) на базе одного из диалектных значений пом(пон) 'вещь, предмет' развилось обобщенно-абстрактное значение: лл. с'екыдпом 'трудность' < с'екыд 'тяжелый'. В последнем случае грамматикализация -пом(-пон) аналогична эволюции -тор.

-КОДЬ: Послелог кодъ 'как, вроде, наподобие' может выполнять функции 1) словообразовательного суффикса со значением собирательности, напр.: грездѣкодън некодлѣн абу 'во всем селе ни у кого нет' и 2) субъективно-оценочного суффикса со значением уничтожительности: мужиккодъно жугдѣма 'так называемый муж сломал'. Однако он не образует ус-

тойчинок лексем и употребляется только в контексте.

В коми языке обнаруживают тенденцию к грамматикализации и некоторые другие полнозначные лексемы (ног 'способ', выг 'поверхность', тыр 'полный', бур 'хороший', кад 'время', пблбс 'сорт' и др.).

2. Вторая глава посвящена суффиксам, заимствованным из русского языка в коми в разные периоды их контактирования. Суффиксы раннего заимствования

-О; -КО: Суффиксы -о, -ко распространены в диалектах коми языка и имеют вокативное значение: печ. мамо 'мама', иж. вокко 'братец' < вои 'брат'. В семантической структуре содержат оттенки диминутивности: печ. коко 'ножка' < кок 'нога', а -ко и пренебрежительности: нырио 'упрямец' < ныр 'нос'. Генетически восходят к древнерусскому форманту звательного падежа.

-ГА: Суффикс -га выделился из состава русских суффиксов -аг(а), -уг(а). В современном коми языке встречается в деатимологизированных словах, за редкими исключениями, напр., арга 'мальки, мелюзга' < ар 'тх'.

-БА: Суффикс непродуктивный, крайне редко присоединяется к собственно коми основам. Он распространен в диалектах и встречается, в основном, в отглагольном словообразовании со значением абстрактного действия, напр.,: вв. вми. маньба 'задержка' < маниты 'отвлекать' < рус. манить, но: печ. сбрба 'клевета' < сбры 'врать'.

-НЯ: Суффикс встречается как в отглагольном (вм. иж. вд'н'а 'хлопоты' < вд'иты 'заниматься чем-л.'), так и отименном (гидня 'хлев' < гид 'тх') словообразовании, хотя относится к очень редким. В литературе существует мнение, что элемент -н' - восходит к ур. -*n'V.

-ЭНЯ; -АНА: Диалектные суффиксы -эня, -ана, очевидно, восходят к русскому -ане, с которым идентичны по функциям: вс. гивен'а 'жители с.Гривы', лл. слуд'ана 'жители с.Слудка'.

Суффиксы более позднего заимствования

-КА: Суффикс -ка представлен в неотглагольном словообразовании, напр.: л. шорка 'мякиш хлеба' < шор 'среди -на'. Часто используется для обозначения лиц женского пола (скр. мытарка 'плутовка' < мытар 'плут') и в диминутивном формообразовании (лл. мырка 'носик' < ныр 'нос'). Имеются случаи присоединения суффикса без изменения зна -

чения основы (вв. пёлбска 'сорт' < пёлбс 'тк'). Функционирование -ка в коми языке позволяет сомневаться в распространенной гипотезе, возводящей его к ф.-у. -*kkV.

-чи: Суффикс встречается в верхне- и среднесысольском диалектах со значением "коллектив людей по их местожительству, месту работы и т.д.": вс. гивичи 'жители с.Гривы'; сс. нлнчч 'дальние жители' < нлнс 'дальний'.

-ича(-нича): Суффикс -ича(-нича) соответствует русскому -ица (-ница). Распространен в диалектах и относится к числу нетранспонировующих: вс. кагульничч 'нянька' < кагуль 'ребеночек'; лл. куканичч 'телятница' < кукань 'теленочек'.

-шик(-[ш]тшик); -ник: Суффиксы заимствованы во многие финно-угорские языки, в том числе и коми, где встречаются в одном из своих первоначальных значений - агентивном: сир. сс. ныршик, вв. ныртшик, ныртшик 'вожак' < ныр 'нос'; вым. вбрник 'вестник' < вбр 'весть'. Они не образуют продуктивных словообразовательных типов.

Кроме приведенных, в коми языке встречаются и другие заимствованные суффиксы (-анин[-анка], -ика, -свб, -ина, -бвик, -уння), однако они представлены единичными примерами.

3. Третья глава посвящена общей характеристике системы словообразовательных средств коми существительного с различных точек зрения.

С генетической точки зрения субстантивизирующие суффиксы подразделяются на а) древние (исконные), б) вторичные и в) заимствованные. В дальнейшем особое внимание уделяется древним формантам и их взаимоотношению с другими группами суффиксов.

С точки зрения звуковой формы. Древние словообразовательные элементы представляют собой односложные морфемы, в составе которых встречаются почти все согласные звуки современного коми языка, за исключением палатальных д', т', аффрикат дж, тж, ч' и согласных ж, з. Это отражает состояние деривационной системы финно-угорского языка-основы,² хотя консонантный состав суффиксов перетерпел в коми языке известные изменения. В качестве огласовок суффиксов используются также все гласные звуки коми языка, но в разном

² Hajdú P. Bevezetés az uráli nyelvtudományba, Budapest, 1966, 79.

соотношении. Последнее соответствует распределению гласных в прапермском языке, где в первом слоге могли употреб - ляться только илلابиальные *а, *i, *ε, лабиализованные же в этой позиции не встречались. Звуки о и у получили распро - странение в суффиксах лишь в позднее время.³

Известно, что суффиксы финно-угорского языка-основы име - ли структуру СГ (согласный + гласный), где основную семан - тическую нагрузку нес консонант, а второй элемент указывал на отнесенность слова к одному из двух типов основ - на узкий или широкий гласный. В общепермскую, а затем в обще - коми (XI-XII вв.) эпохи произошло отпадение конечных глас - ных среднего (-э, -ø) и верхнего (-и, -ы) подъемов и сей - реция конечных гласных основ в состав суффиксов. Вследст - вие этого 1) подавляющая часть древних формантов получила форму ГС и 2) количество их возросло за счет появления "гнезд" вариантных морфем, различающихся огласовкой. Былой вариантный характер их обнаруживается в способности суффик - сов к взаимозамещаемости в пределах одного морфологическо - го контекста а) в межъязыковой (к. коляс = удм. кылес 'ос - таток'), б) в междиалектной (повс. вугыр = уд. вугör 'дре - мота') и в) внутридиалектной (уд. Гл. Удор. гежöm = уд. Венд. гежым 'водосточная канава') плоскостях. История суф - фиксального вокализма коми языка требует дополнительных исследований.

С точки зрения словообразовательных значений. Древние суф - фиксы отглагольно-неотглагольного словообразования отлича - ются полисемантичностью, что находит объяснение в семанти - ке древних формантов.⁴ Это обуславливает синонимию, под которой здесь понимается способность генетически неродст - венных суффиксов вступать в отношения свободного варьиро - вания как в междиалектной сфере (повс. кышöд = сс. кышан = нв. кышас 'одежда'), так и в рамках одного диалекта (уд. Гл. малöс = уд. Венд. малöг 'ощупь'). Чередования такого рода имеют в коми языке массовый характер: -öд ~ -ас; -öд ~ -öг; -öд ~ -öm; -öб ~ -ас; -öб ~ -öг; -ол(-ов) ~

³ Лыткин В.И. Исторический вокализм пермских языков. Моск - ва, 1964, 235.

⁴ Майтинская К.Е. К вопросу о закономерностях развития древнеуральских словообразующих суффиксов. - ALHung., XVI, 1966, 86.

-ас; -ол(-ов) ~ -ас; -ань ~ -ан; -ыль ~ -ыш; -ыш ~ -ич; -ог ~ -им ~ -ом; -ая ~ -ос ~ -ыш и др., что, очевидно, можно объяснить слишком общей и поэтому часто совпадающей первоначальной словообразовательной семантикой этих элементов. В современном коми языке можно наблюдать тенденцию к дифференциации значений суффиксов подгруппы отглагольно-неотглагольного словообразования, которая обнаруживается, во-первых, на категориальном уровне (одни элементы больше участвуют в словообразовании прилагательного, другие - существительного), во-вторых, по линии разделения субстантивирующих суффиксов на отглагольные и отыменные (напр., суффиксы -ог, -од, -ас, -ыш, -ол(-ов), -ач больше распространены в сфере отглагольного словообразования; -ун, -ам, -ум, -ос, -ис, -аль, -ор - в словообразовании от имен). И, наконец, можно наблюдать тенденцию к закреплению единичных специфических функций за отдельными формантами (напр., значения "предназначенный для чего-л." за -ос; агентивности за -ач; орудия и результата действия за -од и т.д.). Однако эти процессы семантического расподобления древних суффиксов отглагольно-неотглагольного словообразования не получили в коми языке завершения, поскольку основная масса формантов этого порядка утратила продуктивность.

Суффиксы других групп редко вступают в синонимические отношения; они моносемантичны или имеют ограниченный круг словообразовательных значений.

С точки зрения продуктивности. В современном коми языке продуктивными являются только суффиксы отглагольного (древние) и неотглагольного (вторичные) словообразования. Древние форманты отглагольно-неотглагольного словообразования делятся на мертвые, непродуктивные и малопродуктивные (в отдельных функциях), причем суффиксы двух последних групп обладают потенциальными возможностями к словообразованию, что подтверждают данные эксперимента, проведенного автором в г.Сыктывкаре, сс. Усть-Кулом, Дон и Кужба Усть-Куломского и сс. Вильгорт и Кочпон Сыктывдинского районов Коми АССР. Результаты эксперимента в виде таблицы приводятся в приложении к диссертации.

С точки зрения частотности. За единицу измерения текстуальной частотности взято отношение количества дериватов к количеству анализируемого текста, при этом выделяется а) абсолютная, т.е. встречаемость суффиксов независимо от лекси-

ческого значения основ (частота I) и б) фактическая, т.е. встречаемость суффиксов, без учета повторяющихся основ (частота II). Анализ частотности проведен на материале двух повестей общим объемом 126 стр. Результаты изложены в виде таблицы.

В заключении делаются следующие выводы:

1. Основной деривационный фонд коми существительного представлен суффиксами отглагольно-неотглагольного, отглагольного и неотглагольного словообразования.

2. Суффиксы отглагольно-неотглагольного словообразования развились в своеобразную систему "гнезд" на базе древних деривационных элементов: -а (-да ~ -та, -на) < ф.-у. -*pV; -об < ф.-у. -*mpV или -*pV; -ог, -нг(-иг) < ф.-у. -*pkV; -од, -нд, -ад < ф.-у. -*ntV; -ик(-ык), -ак, -ук < ф.-у. -*kkV; -ол(-ов), -ул(-ув) < ф.-у. -*lV; -нль, -аль, -оль (-эль) < ф.-у. -*lV; -ом, -ым(-им), -ам, -ум < ур. -*mV; -ан, -ун, -нн(-ин), -он < ур. -*nV; -ннь, -инь, -унь, -энь, -онь < ур. -*nV; -ор, -нр(-ир), -ар < ур. *rV; -ас, -ос, -ыс < ф.-у. -*kvV или -*sV; -ась, -ось, -ысь(-ись) < ур. -*s'V; -ач, -ич, -эч, -идз < ур. -*s'V; -ыш, -аш < ф.-у. (? ф.-перм.) -*šV. Форманты этой группы находятся на грани отмирания, что явилось следствием наличия в прошлом слишком развитой системы синонимических и вариантных отношений.

3. Суффиксы отглагольного словообразования в области консонанта восходят к суффиксам древних deverbalных имен (-ом < -ур. -*mV; -ысь < ур. -*s'V; -ан < ур. -*nV) и в современном коми языке продуцируют существительные, сохранившие некоторые черты уральских имен. Основная тенденция в их производстве заключается в освобождении производных имен от влияния глагольных категорий и становлении собственно субстантивной семантики.

4. Неотглагольное словообразование существительных обслуживается вторичными суффиксами, находящимися на разных ступенях процесса грамматикализации, который в коми языке является живым и развивающимся.

5. Группа заимствованных суффиксов представлена русскими формантами, используемыми в коми языке в неотглагольном, реже в отглагольно-неотглагольном словообразовании. Они составляют незначительный разряд и не образуют продуктивных словообразовательных типов.

6. Непродуктивность древних суффиксов отглагольно-неотглагольного словообразования в коми языке компенсируется высокой продуктивностью и активизацией других групп суффиксов, отчасти восполняется через заимствование формантов.

Основные положения диссертации отражены в следующих статьях:

1. Федюнева Г.В. Словообразовательные суффиксы существительных в коми языке. - сб. "Вопросы лексикологии коми языка", Сыктывкар, 1979, 79-87.

2. Федюнева Г.В. Вторичные суффиксы существительных в коми языке" - "Fennougristica", УП, Тарту, 1980, 30-42.

3. Федюнева Г.В. О системе в-овых словообразовательных суффиксов существительных в пермских языках. - "Советское финно-угроведение", Таллин, 1981, № 1, 17-25.

4. Федюнева Г.В. К истории аффрикативных словообразовательных суффиксов существительных в пермских языках. - "Советское финно-угроведение", Таллин, 1981, № 2, 97-104.

5. Федюнева Г.В. Словообразовательные суффиксы существительных в диалектах коми-зырянского языка и словообразовательная вариантность. - "Fennougristica", УШ, Тарту, 1981, 27-48.

Г. Федюнева

Заказ № 264.

Тираж 150.

Ротапринт Коми филиала АН СССР, г.Сыктывкар,
ул. Коммунистическая, 26.